Глава 220.2 Создание! Серебряный Император!

Это был единственный человек из всей команды Небесного Лука, который смог обратить на себя его внимание. Команда Дань Дунь не могла позволить себе проиграть еще один раунд.

Он не волновался о сражении двое на двое, так как собирался принять в ней личное участие.

Как только Тяньма поднялся на сцену, за его спиной распахнулась пара крыльев. Они выглядели иначе, чем у Чжоу Вэйцина, – меньше и тоньше, больше похожими на крылья летучей мыши. Кончики его крыльев были острыми, с костяными шипами.

Холодно глядя на Чжоу Вэйцина, который готовился уйти с арены, Тяньма сказал: «Если бы не правила турнира, я бы убил вас в этом раунде».

Чжоу Вэйцин посмотрел на него с теплой улыбкой. «Я так боюсь! Вы покусаете меня? О, нет, это неправильно. Позже я пошлю вам черепаху, и вы сможете играть с ней и кусаться».

«Ублюдок!» – Тяньма был в ярости, и в мгновение ока он набросился на Чжоу Вэйцина.

Однако единственное, что встретило его, было толстым слоем Небесной Энергии, блокирующим его. Лунъинь, стоя вдалеке с суровым лицом, сказал: «Не нарушайте правила. Отправьте своего второго бойца на арену».

«Да, старший Шангуань», – честно ответил Чжоу Вэйцин, но все же указал средним пальцем в сторону Тяньма, прежде чем спрыгнуть с арены.

Братья Тяньфэн и Тяньма были представителями молодого поколения Кроваво-Красного Ада. Естественно, у них был высокий статус. Но это также означало, что у них не было богатого жизненного опыта… Как они могли столкнуться с такими издевательствами? Тяньма еще больше разозлился, но Лунъинь не позволил ему наброситься снова.

Вернувшись в свою комнату отдыха, Чжоу Вэйцин дал сигнал Ма Цюнь, который зло ухмыльнулся. На этот раз он не надел тяжелую броню, и сразу же выпрыгнул на сцену.

Юнь Ли пробормотал: «Я решил, что я не буду обижать тебя в будущем. Ты слишком злой».

Чжоу Вэйцин невинно посмотрел на него: «Ты не можешь упрекать меня в этом. С врагами мы не можем быть милосердными».

Увидев, как Ма Цюнь поднимается на арену, Шангуань Лунъинь нахмурился. Естественно, он знал, насколько силен этот молодой человек. И тем не менее, он не мог сравниться с Тяньма.

Распахнув крылья, Тяньма вызвал свои Небесные Драгоценности. Семь наборов. Его Материальные Драгоценности принадлежали Атрибуту Ловкости, а Элементальные были Александритом. И это не считая возможного Атрибута Уничтожения.

Однако правила были правилами. Поскольку команда Небесного Лука уже отправила Ма Цюнь, Шангуань Лунъинь не мог вмешаться лично. Торжественным тоном он сказал: «Обе стороны, представьтесь».

Ма Цюнь усмехнулся и небрежно сказал: «Небесный Лук, Ма Цюнь».

Холодные глаза Тяньма были наполнены жаждой крови. Он почти прорычал: «Империя Дань Дунь, Тяньма».

Когда Лунъинь собирался объявить начало боя, Ма Цунь неожиданно поднял руку: «Старший Шангуань, пожалуйста, подождите. У меня есть кое-что, что должен сказать».

Лунъинь спросил: «Это как-то связано с турниром?».

Ма Цюнь весело рассмеялся: «Конечно, это определенно имеет к нему отношение».

Только тогда Лунъинь кивнул: «Хорошо, говорите быстрее. Не тратьте время».

Ма Цюнь почтительно поклонился ему, после чего посмотрел на Тяньмаа. Затем он сделал то, чего от него никто не ждал, – его руки легли на бедра противника.

В следующий момент Ма Цюнь начал говорить со скоростью пулемета. Громкость его голоса позволяла членам других команд все услышать.

«Ваше имя Тяньма? Посмотрите на себя. Вы высоки, красивы и упрямы, как нефритовое дерево… Я уверен, что вы гораздо лучше окружающего мусора. Кроме того, вы выглядите так, словно просите наказания! Тем не менее, вы выросли, чтобы быть похожим на твердый грецкий орех! Вы великолепны! Если бы мы бросили вас в Пространственный Пролом, он бы покончил жизнь самоубийством! Я уверен, ваш учитель хочет обучить вас использовать нож, но вы настаиваете на том, чтобы опробовать «меч». На самом деле… Вам не нужно это делать. Даже если у вас такая внешность, вы должны оставаться мужчиной! И вам не нужно закрывать ягодицами лицо! Ой, мне очень жаль, я не знал, что это и есть ваше лицо, но тогда где ваши ягодицы? Почему они такие красные? Вы обезьяна?».

Ма Цюнь вздохнул. Он выпятил грудь, словно был великим героем, который говорил о том, что ему предстоит спасти мир, жертвуя собой.

И Тяньма, и Лунъинь смотрели на него ошеломленно. Поклонившись Лунъинь, он сказал: «Я сдаюсь». После чего сошел с арены.

Тяньма не мог поверить, что кто-то смел так говорить с ним. Когда он пришел в себя, его голова была чепухой, которую Ма Цюнь ему наговорил.

Во время своей быстрой речи Ма Цюнь несколько раз оскорбил его, но не произнес ни единого проклятия.

«Бас… Ублюдок!» – Тяньма не знал, как правильно ругать других. Теперь он был в такой ярости и чувствовал, что легкие вот-вот разорвутся.

Красно-золотое пламя с удивительно ярким оттенком фиолетового цвета ударило в Ма Цюнь.

Небесная Энергия появилась еще раз, блокируя атаку Тяньма.

На самом деле, когда Лунъинь блокировал эту атаку, у него дергался глаз. Даже у него было желание как следует ударить Ма Цюнь. Это было слишком отвратительно. Неудивительно, что Чжоу Вэйцин отправил именно его против Тяньма!

Неожиданно Тяньма вырвало свежей кровью. Все его тело содрогалось. Он не мог произнести ни слова от возмущения.

Ворона смотрела на Чжоу Вэйцина с открытым ртом: «Босс, ты научил этому Ма Цюнь?».

Чжоу Вэйцин стоял со сложенными на груди руками, спокойный и непринужденный. «Это

называется стратегией. По правде говоря, я просто провел эксперимент».

Тянь и Сиси смеялись, держась за животы. Юнь Ли закрывал лицо рукой.

Ма Цюнь спрыгнул со арены. «Это было хорошо! Босс, ты действительно гений! Я обязательно запомню эти слова, чтобы использовать их в будущем!».

http://tl.rulate.ru/book/194/281372